Интервью на тему дня

„Пасьянс" раскладывает машина

(Начало на 1-й стр.)

Грищенко: Конечно, вопрос о достоверности и своевременности информации по распределению практически всех видов товаров возник не случайно. Чтобы как-то ориентироваться в нынешней экономической ситуации, такая информация, наверное, необходима. Но как и каким образом она будет подаваться через газету «Магнитогорский металл»?

Некеров: В принципе практически два раза в месяц в «ММ» идет материал, посвященный вопросам «дефицита». На каждое письмо либо вопрос трудящихся также своевременно помещается ответ в газете. Но, вероятно, этого мало. Люди просят информации объемной, по всем переделам комбината: когда, сколько и кому, по какой цене и каких наименований распределялись товары...

Корр.: Но ведь подобные сведения каждый трудящийся может получить в своем профсоюзном комитете цеха или передела. Или у людей есть причина не доверять этой информации?

Грищенко: Судите сами. Цифру, обозначающую количество имеющегося товара, к примеру, стенки, дубленки, обувь, мы закладываем в вычислительную машину. Она делает абсолютно бесстрастные подсчеты, которые основаны на единственном показателе: сколько человек трудится в данном переделе? По количественному составу работающих идет распределение имеющегося количества товаров. Сомневаться в объективности машины не приходится. Потом схема развертывается следующим образом: переделы получают каждый свою «цифру», которую профсоюзные комитеты самостоятельно «делят» между цехами, а в них—тоже самостоятельно — профсоюзные комитеты по согласованию с администрацией и коллективом решают, кому быть в списке достойных.

Не знаю, каким образом в газете «показывать» нашу раскладку, которую выдает машина. Она занимает практически целую папку. Речь ведь идет о сотне цехов.

Катарин: Кстати, мы не всегда сразу можем говорить о ценах на товары. Вопросы о ценах требуют для решения определенного времени. В последнем, например, случае: на комбинат поступили импортные магнитолы для легковых автомобилей. Но цен на них пока нет, определяем их с помощью специалистов по такой технике. Опять же, как делить эти магнитолы посредством машины? Ведь нуждаются в них только владельцы автомобилей. Так что, вероятно, надо принять решение — распределять магнитолы только тем, кто имеет машину. Так же пропорционально численности трудящихся по каждому переделу.

Некеров: Предлагаю, вопрос о форме подачи информации решать всем вместе. Пусть в газете, в профсоюзных комитетах наши трудящиеся сами выразят свое мнение. Также посоветоваться по этому вопросу на семинаре профсоюзных работников.

Феоктистова: Вопрос об информированности наших покупателей нужно решать. Это поможет, надеюсь, в решении другой проблемы— организации продажи остродефицитных товаров через магазины «Любава», «Молодежная мода» и «Контакт».

Грищенко: Эта проблема не раз обсуждалась на заседаниях товарной комиссии. Можно ли решить ее в «абсолюте», пока существует острый дефицит? Но своевременная информация, конечно же, снимет нервозность.

Сегодня можно сказать, что по заключенным договорам на комбинат поступит более 90 тысяч пар обуви разнообразной модификации — зимняя и летняя, мужская, женская, детская, спортивная.

Некеров. Мы долго решали, как организовать ее продажу. Были различные предложения, в том числе о выдаче отдельных талончиков, которые бы «плюсовались» с закупочными. Не в смысле денег, а в смысле права на приобретение. Но уже отмечены случаи, когда подобные талончики тут же изготавливались «умельцами» и человек, получивший талончик на производстве, приходил в магазин уже к «шапочному разбору»: не было либо его размера, либо самой обуви. Комиссией решено оставить все как есть— продавать обувь просто по закупочным талонам.

Учитывая, что поступление обуви должно быть в приличном количестве, надеемся, что ажиотажа в магазинах не будет.

Корр.: Вопрос, который буквально каждый день можно услышать в редакции, профкоме, магазинах, общественном транспорте: будут ли талоны действительны в течение года? Есть даже точная «ориентировка» — использовать их нужно до 1 марта?..

Грищенко: Талоны действительны в течение всего 1991 года.

Некеров: Если ситуация с ценами изменится, то, вероятно, как-то будем решать вопрос и о «размере» закупочных талонов. Но пока этот вопрос не обсуждался.

Е. КОРОЛЕНКО.

На предприятиях отрасли

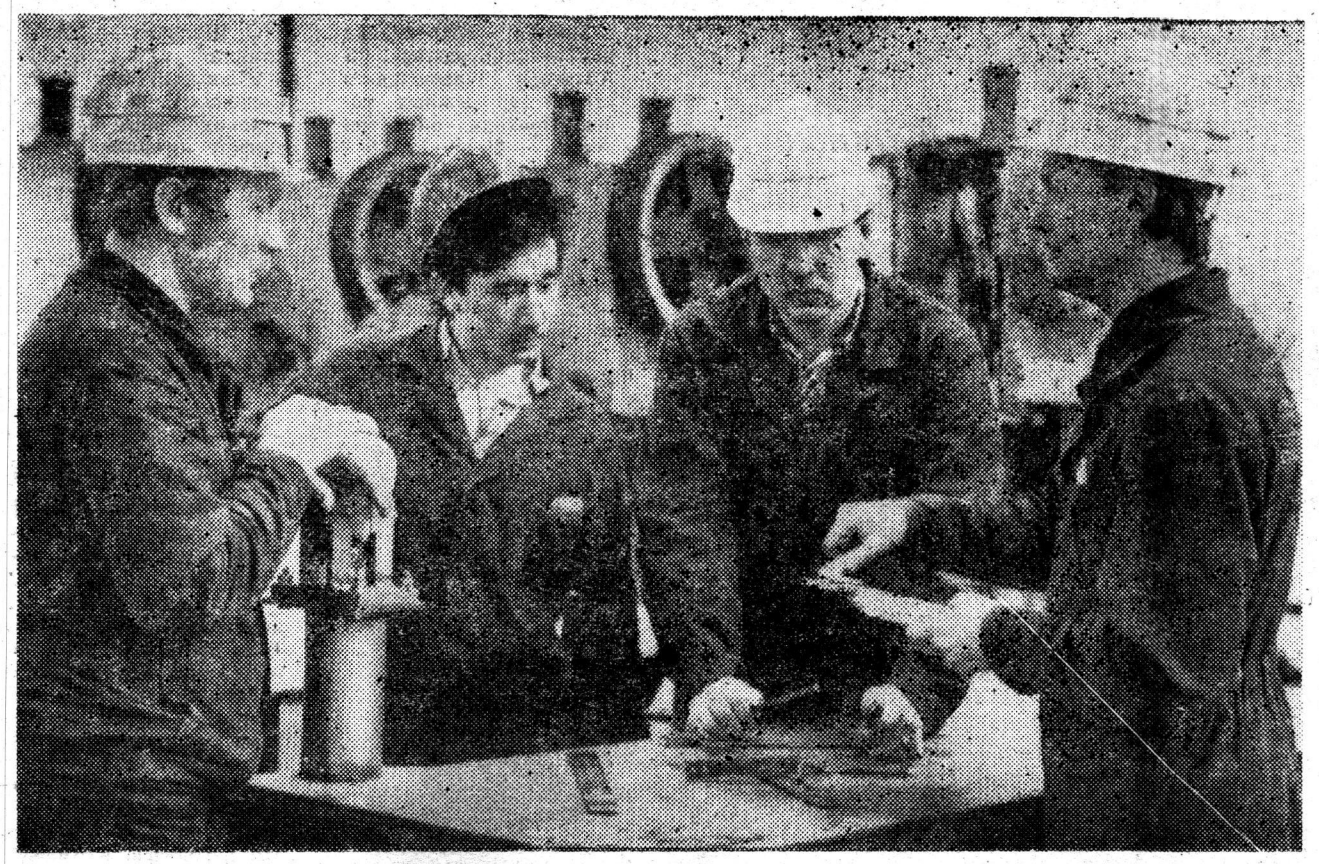
Адрес — мартеновский цех

В ближайшей перспективе на Череповецком металлургическом комбинате будет выполнен ряд работ, прямо направленных на охрану окружающей среды. Адрес одной из них — мартеновский цех.

В газообразных выбросах мартеновского производства содержатся наиболее токсичные окислы азота. Харьковское производственное объединение «Энергосталь» заключает договор с комбинатом на создание установки, способной на две трети уменьшить содержание окислов азота в дымовых газах. По договору установка должна быть введена в действие в 1992 году.

(«Череповецкий металлург»).

Товары—народу



Мастер В. Пестряков, наладчик Д. Галиуллин, мастер И. Радаев, начальник участка ПТНП В. Виниченко заняты подготовкой к выпуску механизмов трансформации к мебельному набору «Клара» непосредственно в цехе....

На театральных подмостках

Зал здесь маленький. Но оттого, наверное, именно в этом зале и создается неповторимое ощущение уюта. Опускаешься не в мягкое кресло, а на деревянное безместное сиденье. При свете не роскошных люстр, а скромных театральных рамп глядишь не на высокую сцену с богатым занавесом, а на пятачок с необычными декорациями. И ждешь не пестрого дешевого аттракциона, а чего-то настоящего: взятого то ли из жизни, то ли из сказки. Одним словом, настоящего.

„Съешь — или будешь съеденным"

Если вы бываете в «Буратино», то наверняка заметили, что на премьерные спектакли собирается особая публика — из тех, кого мы привыкли называть городской элитой. Посмотреть премьеру приходят настоящие ценители искусства, не пропускающие ни одной местной новинки. Так было и 10 июля 1989 года, когда главный режиссер театра Виктор Шрайман ставил пьесу С. Мрожек «В открытом море».

Прошло более полутора лет. Среди множества рекламных объявлений и кино-театральных названий случайно попалось на глаза знакомое уже «В открытом море». И вот в один из февральских субботних вечеров мы снова сидим в маленьком уютном зале. Все здесь по-прежнему. По-моему, изменился только возраст зрителей. И хотя в общей массе им от 15 до 60, все же большинством выделяется молодежь 17—25 лет.

В спектакле задействованы те же актеры: Вадим Смирнов, Александр Анкудинов, Игорь Грач, Александр Алексеев. Художник — Геннадий Аверкин. Только на этот раз спектакль идет уже без бывшего главного режиссера.

...Шум морских волн. Крики чаек. Плот уносит в открытое море. На плоту три Обломка. Пожалуй, это три основных характера, на которые можно условно разделить все человечество. Крупный Обломок олицетворяет власть. Средний— подхалимство и приспособленчество, Мелкий — доброту и великодушие.

Проходит время, и наши герои обнаруживают, что их съестные запасы— то бишь телятина с горошком — иссякли. Выход, поначалу кажущийся абсурдным, находит Крупный Обломок. Он предлагает, не теряя времени на поиски чего-нибудь, съесть кого-нибудь. И по его хитрому лицу, и по вылетевшему из его уст устрашающему «Ам!», обращенному к коллегам по несчастью, становится ясно, что его предложение будет неизбежно воплощено в дело. А дело действительно станет лишь за выяснением вопроса: кого из трех имеющихся кандидатур будут есть две другие. Простите, не из трех, а из двух, ведь уже изначально понятно: в любом случае обстоятельства будут складываться в пользу энергичного инициатора. Такого съесть невозможно.

Первый вариант — жребий — они отвергают, называя это «азартной игрой», «пережитком прошлого». Но ими просто владеет страх за свои жизни. Второй вариант — выборы. Средний Обломок, не упустив момента, любезно предлагает Крупному выступить на выборах в блоке. С этой минуты судьба Мелкого предрешена.

Но — стоп. Все это мне вроде бы уже знакомо. Согласитесь, история Обломков напоминает нашу реальную жизнь. Сначала любая шоковая информация вызывает у нас испуг, потом мы тревожно размышляем, а в конце все сводится до естественной обыденности. Человек приспосабливается ко всему. Ну, хорошо: привыкли к ценам, к нищенскому быту, к тяжелым условиям труда. А дальше? Неужели способны на большее?

Вернемся к действию на сцене. Судьба Мелкого решена. Но пока он еще борется за право жить.

— Как же без предвыборной кампании, мы же в демократическом обществе? — дрожа, лепечет он.

Один за другим Обломки выходят на трибуну. Мелкий, путаясь в обращениях «господа», «товарищи», взывает к душам.

Его обрывают грубым: это не аргумент. Общественное надо ставить выше личного.

У Среднего уже созрели новые уловки.

— Сотрапезники! Я мало ем. Да я совсем не ем! — клянется он. И рассказывает о способностях к готовке мясных блюд и соусов.

— Голодные! Продовольственная проблема встала с особой остротой,— это начал свою речь сам Крупный. — Я буду краток. Не хочу оказывать давления на ваше мнение. Я вообще не люблю, знаете, демагогов и смутьянов. — Говорит он, по-особому акцентируя букву «в». Его встречают и провожают аплодисментами.

От неудавшихся выборов Обломки переходят к прямому назначению. Мишень давно определена. Мелкий сопротивляется из последних сил. Но Крупному и Среднему безразличны его слова. Им безразлична его судьба. Их единственное желание: скорее утолить голод. И для достижения своей цели они не гнушаются ничем: ни угрозами, ни уговорами, ни обманом. А когда их жертва, мыслящая иначе, пускается в спор, Крупный и Средний констатируют: «Да вы сумасшедший. Вас надо изолировать путем выедания».

Они добиваются своего не физической силой. И это страшнее. Ударившего рукой мы осудим, увидев побои на теле. А что мы ответим тем, кто поломал человека словом?

И вот он стоит перед нами нагой, облитый соусом и осыпанный зеленью. Жалкий и смешной, он произносит:

— Это должно быть так прекрасно: жертвовать собой ради других. — Но эти слова принадлежат не ему. Их «вдолбили» его коллеги.

Сам же Мелкий приходит к выводу, что лучше быть съеденным не насильственно, а осознанно.

— Скажите же еще что-нибудь, чтобы я окончательно поверил, — умоляет он. И на голову хрупкого доверчивого существа обрушивается новый поток красноречивых фраз.

Лицо Мелкого горит вдохновением:

— Вы помогли мне найти нужные идеалы...

Его пламенное признание то и дело прерывается озабоченно произнесенным: «по два ножа сервировать или по одному?», «где соль?».

А между тем Мелкий, превратившийся в послушную робот-машину, ждущую и готовую исполнить любой приказ, повторяет свои последние мысли: «Где есть настоящая свобода? Там, где нет обычной. И поэтому...»

А банка телятины с горошком нашлась. Да, собственно, она никуда и не пропадала. Ее припрятал Крупный. Но теперь это уже не имеет никакого значения.

История Обломков ежедневно повторяется в нашей жизни. Неправда, что стоит вопрос: «Съешь ты — или съедят тебя». Скорее действует принцип: «Жить—хорошо, а хорошо жить — еще лучше». И бороться с этим невозможно. Да и кому хочется повторять судьбу Мелкого?

— Ну вот! — разведете руками вы. — Нам в жизни этого хватает, а тут еще и в театре подобные вещи показывают. Многовато будет!

Вот здесь я готова поспорить с вами. Спектакли типа «В открытом море», фильмы, подобные «Астеническому синдрому», не приносят новых разочарований. Скорее они делают нас выше и мудрее. Не в этом ли предназначение настоящего искусства?

М. КУРБАНГАЛЕЕВА.